

Вторженец поймал брошенный в него томагавк, и шагнул из тени на пробивающийся сквозь окно свет уличного фонаря.

— Питер! — опознала гостя Джессика. — Зачем так пугать?

Юный ведьмак покраснел и попытался отвести взгляд, но тот сам собой возвращался к изгибам нагого тела. Джессика только вышла из душа.

— Если хотел увидеть меня голышом мог просто попросить, — улыбнулась она. — Как ты вообще вошел?

— Позже объясню, — пообещал Питер. — Накинь что-нибудь, Нед скоро подойдет.

— Ты дал мой адрес Неду?

Ведьмак кивнул. Джессика завоzilась у комода подбирая одежду. Питер тем временем присел на кровать и — когда пропал отвлекающий фактор — принялся сверлить взглядом входную дверь. Закончив одеваться ведьмачка присела рядом с другом, но тот как будто не заметил этого.

— Ну... Как ваша экскурсия? — поняв что молчание затягивается спросила Джессика.

— Нормально, — односложно ответил Питер.

— А дело?

— Сделали. Жду ответа от Фьюри.

В комнате снова установилась тишина. Питер продолжал напряженно смотреть на дверь. Джессика чувствовала его настроение, но не зная причин не могла придумать как помочь другу.

— Слушай, что случилось? — наконец решила она задать интересующий ее вопрос.

Питер тяжело вздохнул и опустил взгляд в пол.

— Это сложно вот так объяснить... Проще показать... Но давай дождемся Неда... Я не уверен что смогу два раза...

— Мы оба знаем, что ты можешь гораздо больше, — попыталась разрядить обстановку Джессика. Не сработало.

\*\*\*

К тому времени, как явился Нед, молчание в комнате стало достаточно неудобным, чтобы Джессика облегченно выдохнула, услышав шаги за дверью, а после и звонок.

— Питер, я примчался как только получил сообщение, — с порога начал тараторить Лидс. — Что у тебя случилось? Я чуть с ума не сошел пока добирался! Зачем ты шлешь такие тревожные СМСки? — он выставил телефон переред собой. — О, привет, Джесс.

Джессика закрыла дверь, и обогнула Неда что бы заглянуть в экран. В сообщении был указан ее адрес и приписка «срочно». Заметив ее в поле зрения, Нед проморгался будто только сейчас осознал где он находится. Осмотрелся. Зацепился взглядом за модельку истребителя. И сразу же метнулся к комоду.

— Вот это круть!

Он бережно открепил от модельки фигурку Йоды в футболке «I love NY».

— Офигеть!

— Нед? — попыталась дозваться до него Джессика.

— Это же такая редкость! Вы хоть представляете...

— Нед! Соберись.

— Да... да, простите.

Они вдвоем повернулись к до сих пор молчаливо восседавшему на кровати Питеру. Джессика скрестила руки на груди:

— Итак, Питер, что же ты хотел нам показать?

Паркер поднялся, размял шею, подпрыгнул. Дотронулся кончиками пальцев до потолка, да так и остался висеть на них. У друзей отвисли челюсти. Питер подтянулся на одной руке, принял горизонтальное положение и прополз по потолку на другой край комнаты.

— Чува-а-а-ак! — первым отмер Нед, — Это же такая круть! Ты теперь прям как настоящий

супергерой!

— Что!? Нет!

Питер спрыгнул с потолка и схватил Неда за плечи.

— Нет-нет-нет! Чувак, об этом никто не должен знать.

— Но почему?

Нед выглядел словно ребенок, перед которым помаячили очень вкусной конфетой, но попробовать не дали. Питер вздохнул.

— Потому, что если кто-то узнает, меня...

Ведьмак замялся.

— Запрут, как подопытного кролика, в лабе до скончания дней, — подсказала Джессика. — Или разберут на запчасти, чтоб выяснить, как такое вышло и можно ли повторить. Превратишься в набор баночек залитых формалином, в подвальных лабораториях Йозефа.

Выражение лица Неда сменилось с обиженного непонимания на праведный ужас.

— Спасибо, Джессика, достаточно, — поморщился Питер.

— Чувак, клянусь, твоя тайна уйдет со мной в могилу! — заверил Нед. — А что ты еще умеешь? Плюешься ядом? Или может...

— Пока только это, — остановил поток бурной фантазии друга Паркер. — И еще... Не знаю как объяснить... у меня появилось своего рода чутье на опасность... Как будто при приближении угрозы появляется назойливый зуд прямо в мозгу... Джессика!

Ведьмак легким наклоном корпуса пропустил брошенный в спину томагавк мимо себя, и возмущенно развернулся к подруге.

— Что? Я просто проверяла.

— С такого расстояния я брошенный топор могу просто услышать, как и ты. А потому ты прекрасно знаешь об этом!

— Тогда это за то, что ворвался ко мне, пока я была в душе.

Джессика сложила руки и совершенно по детски показала язык. Челюсть Неда в очередной раз за день отвисла.

— А...Эм... Вы...

— Просто друзья, — закрыла тему Джессика.

— По-о-онял...

Нед ухмыльнулся, бросил взгляд на Питера и поиграл бровями.

— Не делай так, — скривился ведьмак, — Слушай, сможешь взломать школьные сервера? Я хочу провести анализы, но нужно будет подчистить логи на оборудовании.

— Для тебя что угодно, чувак.

Они стукнулись кулаками.

— Отлично, — хлопнул в ладоши Питер, — Джесс, собирайся.

— А я тебе зачем?

— У Неда не хватит ни навыка, ни выдержки взять... костный мозг, например.

Лидс, вернувшийся к изучению редкого Йоды, поднял руку.

— Я все слышу, — заявил он. — Питер конечно прав, но все равно...

\*\*\*

Питер в глубокой задумчивости нарезал круги по комнате — не брезгуя при этом стенами и потолком — и вертел в руках карандаш-инъектор с одним из ведьмачьих стимуляторов.

— Один шанс на десять миллионов...

Результаты анализов, вперемешку с записями исследований Конорса и его собственными

заметками, бережно переписанные на листочки, были равномерным слоем распределены по всей комнате. Питер на очередном круге подбирал один из них, перечитывал, отбрасывал и наворачивал еще круг. Этот цикл продолжался уже на протяжении двух часов.

Вопрос, который он пытался для себя решить — все еще ведьмак или уже нет? Собственные ощущения и результаты анализов склоняли весы в сторону ответа да. Отражение в зеркале все еще смотрело кошачьими глазами с вертикальным зрачком — единственным визуальным отличием ведьмака от обычного человека. Но Питеру нужно было знать наверняка, и единственный метод проверки, который он смог придумать, находился сейчас у него в руках. «Ускоритель» — один из самых популярных среди ведьмаков стимуляторов, после всасывания в кровь он многократно увеличивал проводимость нейронов, обычного человека он отправил бы в глубокую кому. Ведьмаки под действием «ускорителя» начинали думать со скоростью, которой позавидовали бы многие суперкомпьютеры. Мир для них, не в реальности, но в ощущениях, замедлялся до состояния улитки. Питер пару раз использовал это средство не по назначению, готовясь к особо сложным контрольным.

Решившись, Питер спрыгнул с потолка, выдохнул и подрагивающей рукой сделал укол. Подождал, моргнул, наблюдая как медленно смыкаются собственные веки, и с новой силой зарылся в записи.

Сравнительный анализ его нынешнего ДНК и образца, который у него брали после проведения ведьмачьих мутаций, показал, что несколько рецессивных алелей были замещены. Ученые школы Кота считали эти участки «мусорными данными» и не предавали им особого значения. Однако ходили слухи, что «Медведи» научились «вписывать» туда полезные свойства, вроде повышенной устойчивости к экстремальным температурам, но конечно, делиться данными с конкурентами никто не собирался. Первичным источником, запустившим разложение «мусорных» цепочек, оказался паучий яд.

«Какая-то комиксовая наука выходит.» — хмыкнул про себя Паркер.

Замещенные цепочки ДНК так же определялись как паучьи. Однако определить какому виду пауков они принадлежат, или какие именно свойства в себе несут — помимо уже известных — не представлялось возможным. Расшифровка кода ДНК заняла бы месяцы, если не годы, а школьная и публичная базы по вопросам паукообразных были возмутительно скудны.

Результаты остальных тестов и анализов говорили о том, что от судьбы полу-человека полу-зверя, подобного бедолаге Коннорсу, Питера скорее всего уберегли ведьмачьи гены, отвечающие за стабилизацию того, что в нем уже было намешано. А еще, что в отличие от случая все того же Коннорса — ему Питер тоже успел уделить внимание, пусть и беглое — попытка обратить мутацию вспять вероятнее всего приведет к быстрой деградации тканей и закончится летальным исходом. Шанс успешного протекания спонтанного сплайсинга ДНК равен примерно одному к ста тысячам. Шанс того же вне контролируемых лабораторных условий один к десяти миллионам.

Собрав бумаги, Питер упал на кровать.

«Что ж, отныне я человек-паук,» — ускоренное сознание, до того зависшее где-то на стадии торга, решило проскочить депрессию и сразу перешло к принятию, подкидывая варианты действий: «Может открыть свою школу? Школа Паука...Звучит!»

Питер усмехнулся собственным мыслям. Идея собственной ведьмачьей школы была плоха только тем, что Паркер не обладал для этого ни ресурсами, ни необходимым уровнем юридической подкованности. Супергеройская идея Неда тоже проскочила в его голове. А вместе с ней проскочило настораживающее «может быть». Может быть, если бы тогда, в далеком две тысячи двенадцатом, появился кто-то с похожими силами, жертв было бы меньше. Может быть, если бы этот кто-то помогал прикрыть гражданских, пока Мстители разбирались с угрозой, читаури не изувечили бы дядю Бена настолько, что того пришлось хоронить в закрытом гробу. Может быть...

Питер потряс головой, прогоняя непрошенные мысли. Однако за одну все же ухватился — его новые способности. А какие у него были способности?

«Нужен тест-драйв,» — решил он, поднимаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/101185/3512585>